УДК 598.8(470.13)

К. К. Деметриадес

О СРОКАХ СЕЗОННЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ В ОКРЕСТНОСТЯХ г. УХТЫ

Сезонные миграции воробьиных птиц в Тимано-Печорском регионе, их фенология изучены еще слабо. Литературные сведения о сроках прилета и отлета многих птиц фрагментарны и часто очень приближенны (Дементьев и др., 1954). Некоторые данные по фенологии содержатся в работах Коми филиала АН СССР (Естафьев, 1976, 1977, 1982), посвященных авиафауне и населению птиц западного склона Приполярного Урала и таежной зоны бассейна р. Печоры. Относительно полно изучен лишь район Печоро-Илычского заповедника (Теплова, 1957). Однако сведения о сроках перемещения птиц в этих работах относятся к другим частям региона.

Наши материалы собраны в окр. г. Ухты (Коми АССР) в 1973—1983 гг. Наблюдения вели ежегодно во время весенних и осенних миграций птиц на пешеходных маршрутах (каждый от 4 до 20 км) и на постоянных наблюдательных пунктах, включающих все типичные биотопы. В общей сложности (за периоды: апрель — июнь и август — октябрь) протяженность маршрутов составила около 7740 км. Регулярность наблюдений (в те же периоды) — 17 экскурсий в месяц, а во время массового прилета птиц — ежедневно. Птицы регистрировались визуально, по голосу и песне (весной). Природно-климатические условия района исследований освещены в специальной литературе (Агроклиматический справочник, 1961).

Из представленных нами данных (табл. 1, 2) исключены сведения о миграциях залетных и малочисленных видов, поскольку они неполные. Тем не менее, кроме оседлых и кочующих, в таблицах показано основное ядро перелетных гнездящихся и пролетных воробьиных птиц рассматриваемого района. Из них около 25 видов можно отнести, с точки зрения изучения динамики миграций, к модельным, так как они достаточно обычны, хорошо заметны, и зафиксировать их появление и отлет не составляет особых трудностей. Как показали многолетние наблюдения, выделение временных границ массового прилета и пролета возможно далеко не у всех видов и не ежегодно. Особенно трудно их определить у малочисленных и птиц, не образующих больших стай. Кроме того, массовое появление вида в значительной степени зависит от погодных условий. В дружные теплые весны этот этап миграций приходится на 2—5-й день после первого появления птиц. В затяжные и холодные он настолько растягивается и сглаживается, что зафиксировать его у ряда видов очень трудно. В то же время даты появления передовых птиц у многих видов гораздо заметнее и более стабильны в разные годы. Поэтому мы сочли целесообразным привести даты первых и последних встреч птиц.

Из 214 видов птиц фауны Коми АССР, известных к настоящему времени, на долю воробьиных приходится 95 или 44,4 % (Естафьев, 1981). В рассматриваемом районе нами отмечено 178, в том числе 83 вида (46,6 %) отряда воробьинообразных. Из них 46 являются регулярно перелетными, 7 — только пролетными, 15 — оседлыми и частично кочующими и 15 — залетными.

До наступления весенней обстановки — интенсивного снеготаяния, появления первых проталин и временных весенних водоемов — в авифауне преобладают оседлые и кочующие виды. Если не считать птиц, задерживающихся иногда при отлете до начала зимы и рано продвигающихся весной (свиристель, пуночка, иногда грач и обыкновенная овсянка), то настоящий весенний прилет в апреле открывают зяблики, скворцы, белые трясогузки и полевые жаворонки. Основная часть гнездящихся воробьиных птиц (около 30 видов) прилетает в мае. Это массовое появление птиц обычно происходит в I декаде мая и приурочено к вскрытию рек и установлению среднесуточных температур воздуха +3—+5° С. В эти же сроки идет массовый прилет и пролет большинства птиц других отрядов. Лишь незначительное число воробьиных (5—6 видов) устойчиво появляются в I декаде июня (табл. 1). Растянутость сроков появления передовых птиц (от 16 до 38 дней, в среднем 21)

Таблица 1. Сроки сезонных миграций гнездящихся воробьиных птиц в окр. г. Ухты (1973—1983 гг.)

Вид	Время наблюдений, годы	Весенний прилет (появление первых особей)			Осенний отлет (встречи последних птиц)	
		самая ранняя дата	самая поздняя дата	средняя дата	средняя дата	самая поздняя дата
* Грач	10	27.03	26.04	10.04	23.09	6.10
Обыкновенный скворец	11	1.04	21.04	13.04	19.09	29.09
Обыкновенная овсянка	11	26.03	3.05	16.04	20.10	21.11
Зяблик	11	10.04	29.04	20.04	30.09	6.10
Белая трясогузка	11	19.04	9.05	24.04	23.09	14.10
Полевой жаворонок	11	14.04	6.05	26.04	20.09	28.09
Чиж	8	5.04	11.05	1.05	—	18.09
Белобровик	9	23.04	13.05	1.05	11.10	9.11
Тростниковая овсянка	10	20.04	12.05	2.05	21.09	16.10
Зарянка	9	24.04	9.05	3.05	27.09	6.10
Рябинник	10	26.04	14.05	4.05	11.10	25.10
Овсянка-ремез	10	29.04	10.05	4.05	11.09	23.09
Луговой конек	9	26.04	14.05	5.05	5.10	18.10
Певчий дрозд	9	24.04	15.05	7.05	—	—
Вьюрок	9	2.05	17.05	7.05	6.10	10.10
Обыкновенная каменка	9	30.04	17.05	8.05	—	6.10
Лесная завирушка	7	1.05	10.05	8.05	—	—
Пеночка-теньковка	10	1.05	13.05	8.05	22.09	30.09
Лесной конек	10	3.05	14.05	8.05	—	23.09
Обыкновенная горихвостка	10	2.05	19.05	11.05	18.09	21.09
Пеночка-весничка	9	7.05	24.05	13.05	26.09	3.10
Черноголовый чекан	11	9.05	19.05	13.05	22.08	12.09
Мухоловка-пеструшка	8	10.05	27.05	18.05	—	25.08
Желтая трясогузка	10	13.05	25.05	18.05	3.09	21.09
Луговой чекан	8	16.05	22.05	20.05	5.09	12.09
Варакушка	11	15.05	26.05	21.05	19.09	9.10
Обыкновенная чечевица	10	17.05	27.05	23.05	12.08	20.08
* Обыкновенный жулан	7	17.05	27.05	24.05	—	16.08
Славка-завирушка	9	16.05	3.06	25.05	—	7.09
Серая мухоловка	8	18.05	1.06	25.05	28.08	11.09
Овсянка-крошка	10	26.05	5.06	31.05	24.09	7.10
Дубровник	11	30.05	6.06	2.06	10.08	14.08
* Воронок	7	25.05	18.06	6.06	—	25.09
Камышевка-барсучок	9	3.06	11.06	6.06	6.09	23.09
Пеночка-таловка	9	5.06	9.06	7.06	26.08	7.09
Садовая славка	8	7.06	11.06	8.06	—	22.08

Примечание: названия птиц даны по Л. С. Степаняну (1978); * — гнездится не ежегодно.

характерна для ранних мигрантов. В отличие от них в группе поздних мигрантов (камышевка-барсучок, садовая славка, пеночка-таловка, овсянка-крошка и дубровник), регулярно прилетающих в последней пятидневке мая — начале июня, сроки появления первых птиц более стабильны (разрыв от 4 до 10 дней, в среднем 6). Следует особо сказать о ряде видов, не включенных в таблицы. Так, ввиду спорадического распространения и скрытного поведения северной бормотушки, ее многолетние сроки прилета и отлета установить не удалось. Однако надо отметить тенденцию увеличения численности и регулярности гнездования вида в последние годы (1977—1983). Наиболее ранняя встреча бормотушки — 1.06, самая поздняя — 7.08. К редким гнездящимся и регулярным перелетным видам в районе исследований следует отнести желтоголового королька. Его наиболее ранняя встреча весной (за 10 лет) — 27.04, поздняя — осенью — 8.11. Ежегодно в окр. г. Ухты, обычно в совместных с грачами стаях, появляются галки (до 10 особей). Очевидно, это бродячие, неразмножающиеся птицы. Нам известен лишь один случай неудачного гнездования галки 13—25.04.1975 г. Ряд видов: садовая камышевка, черноголовая и серая славки, зеленая пеночка, обыкновен-

ная зеленушка, деревенская и береговая ласточки, обыкновенный поползень и пищуха — обитают в районе г. Ухты у северных границ своих гнездовых ареалов. В силу этого они распространены здесь спорадично, появляются не каждый год и имеют низкую численность. Аналогичная особенность пребывания большинства воробьиных птиц в приграничных зонах их ареалов в Карелии отмечена В. Б. Зиминым (1981). Сюда же следует отнести группу птиц, видимо, только периодически залетающих в весенне-летнее время в пределы рассматриваемой территории: коноплянка, обыкновенная иволга, пеночка-трещотка, обыкновенный дубонос и сверчки — обыкновенный, речной и пятнистый. В отдельные годы (1979, 1981) с 3 по 7.06 отмечались одиночные и пары пролетных желтоголовых трясогузок. Кедровка и сойка изредка залетают лишь в период их осенних кочевок. Встречи с перечисленными видами в значительной мере случайны и не дают представления о сроках их миграций.

Известно, что у некоторых птиц, особенно певчих, самцы возвращаются весной к местам размножения раньше самок (Дементьев и др., 1954; Михеев, 1981 и др.). Эта последовательность прилета достаточно четко выражена у черноголового чекана, самцы ежегодно появляются на 4—5 дней раньше. Аналогичное явление хорошо прослеживалось у тростниковой овсянки, зяблика, вьюрка и обыкновенной чечевицы (1975, 1976, 1978, 1983 и др.).

Осенний отлет у воробьиных птиц длится с первых чисел августа до конца октября, а иногда заканчивается в ноябре. Эта растянутость объясняется разными сроками размножения и постепенной откочевкой части гнездящихся птиц, неодновременным пролетом разных популяций, метеорологическими и другими факторами (Носков, 1972; Естафьев, 1982). Из гнездящихся птиц раньше других из района исследований к середине августа исчезают дубровник и обыкновенная чечевица, а к концу месяца — пеночка-таловка и черноголовый чекан, отлетающие в восточном и юго-восточном направлениях. В конце августа — начале сентября постепенно, не образуя стай, покидают район размножения дальние мигранты — садовая и славка-завирушка, обыкновенный жулан, серая и мухоловка-пеструшка. Большинство видов (около 30 или 65 %) покидают окр. г. Ухты в сентябре. Из числа фоновых гнездящихся птиц миграции стаями наиболее выражены у зябликов, вьюрков, желтых трясогузок, рябинников и белобровиков. Однако даже у них определить время отлета местных птиц трудно, поскольку через территорию наблюдений могут пролетать представители более северных популяций. Пролет в стаях характерен для типичных тундровых птиц — пуночки и рогатого жаворонка. Стаи у них часто достигают 100—200 особей. Подорожники и краснозобые коньки пролетают небольшими группами по 2—10 особей, реже поодиночке и стайками до 60 птиц. Регулярность пролета и численность птиц тундрового орнитокомплекса в окр. г. Ухты заметно варьирует по годам. Осенний отлет завершает в октябре группа гнездящихся птиц — зяблик, вьюрок, луговой конек, обыкновенная и тростниковая овсянки, рябинник и белобровик. К концу этого месяца заканчивается пролет рогатых жаворонков и основной массы пуночек (табл. 2). Задержки небольшой части птиц в ноябре — явление относительно редкое.

Следует отметить некоторые региональные особенности сезонных перемещений воробьиных птиц. Так, в условиях северной тайги ландшафты антропогенного происхождения — сельхозугодия, трассы трубопроводов и линий электропередач, дороги, пустыри и загородные свалки имеют немаловажное значение в жизни рано прилетающих птиц, особенно при затяжной весне. Благодаря более раннему освобождению от снега в них временно, часто вынужденно концентрируются грачи, скворцы, зяблики, обыкновенные и тростниковые овсянки, полевые жаворонки, белые трясогузки, пуночки и некоторые виды других отрядов. Интересна в этом отношении широкая (100—120 м) трасса газопровода «Сияние

Таблица 2. Сроки миграций пролетных воробьиных птиц в окр. г. Ухты (1973—1983 гг.)

Вид	Время наблюдений, годы	Весенний пролет		Осенний пролет	
		встречи первых птиц	встречи последних птиц	встречи первых птиц	встречи последних птиц
Пуночка	10	1.04	5.05	7.10	9.11
Серый сорокопут	9	16.04	13.05	14.09	2.10
Подорожник	9	24.04	7.06	4.09	29.09
Рогатый жаворонок	10	6.05	4.06	26.09	26.10
Краснозобый конек	8	20.05	7.06	16.09	—

севера», совпадающая с генеральным направлением перелета многих птиц. Снежный покров здесь сходит значительно быстрее, чем в других открытых ландшафтах. Например, 5.04.1981 г., когда по соседству еще лежал глубокий снег, на трассе уже зацветала мать-и-мачеха, образовались временные весенние водоемы. В этот день здесь наблюдались кормящиеся на проталинах стайки пуночек и чечеток, среди последних были чижи. Это наиболее ранняя дата встреч чижей (табл. 1). 10.04.1983 г. на трассе отмечены стайки зябликов (самая ранняя встреча за 11 лет наблюдений) и обыкновенных овсянок. Очевидно, в данном случае эти ландшафты служат своеобразным экологическим каналом, способствующим раннему продвижению некоторых мигрантов весной. Для европейской части и Сибири подобные явления отмечались Д. В. Владышевским (1975) и др.

Характер пребывания свиристеля на европейском северо-востоке СССР выяснен еще недостаточно. Как показали 9-летние (1975—1983 гг.) наблюдения, сроки сезонных перемещений вида в окр. г. Ухты и его численность в разные годы существенно отличаются. Заметно выраженное весеннее перемещение свиристелей в стаях наблюдалось лишь дважды. В 1978 г. стаи до 30 птиц появились уже во II пятидневке марта и оставались до первых дней апреля. В 1981 г. крупные стаи (свыше 200 птиц) наблюдались с последних дней апреля до первых дней мая. В обоих случаях этому предшествовали годы обильного плодоношения рябины. В другие годы свиристелей весной либо не было совсем, либо прилетали небольшие группы (до 10 птиц) на короткое время, летом они встречались очень редко и не каждый год. Более частые налеты и большее число свиристелей отмечалось осенью, но сроки появления птиц и длительность их пребывания сильно менялись. Существует мнение, что при обилии и доступности корма (в основном ягоды рябины) свиристели часто зимуют в местах гнездования (Дементьев и др., 1954). Однако даже в годы большого урожая рябины (1977 и 1980) свиристели не остались зимовать в районе наших наблюдений и, не доев всех ягод, откочевали.

В 1977 г. большие стаи птиц (до 300 особей) отмечались с 28.09 по 14.10, затем в ноябре несколько раз наблюдались задержавшиеся группы (2—6 особей) и одиночные птицы. Последние свиристели откочевали в конце ноября. В урожайный на рябину 1980 г. налет свиристелей проходил позже и растянулся с 5.11 до 17.12. К концу этого срока количество мигрирующих птиц постепенно уменьшалось, затем свиристели исчезли. В середине зимы (январь — февраль) в отдельные годы (1976, 1978 и 1980) лишь несколько раз встречались одиночные «бродячие» особи и группы из 2—3 птиц. Следовательно, независимо от кормности угодий, на самые холодные зимние месяцы птицы покидали северные районы гнездования. Если европейский северо-запад СССР относится к области зимних кочевок свиристеля (Мальчевский, Пукинский, 1983), то в северной Печорской тайге его, очевидно, следует считать нормально перелетным. А длительные задержки свиристеля в годы с обилием ягод

позволяют говорить всего лишь о нерегулярности их. Сходную точку зрения о характере пребывания свиристеля в бассейне р. Печоры и на Северном Приполярном Урале высказывает А. А. Естафьев (1977, 1982). Необычно поздние задержки и редкая зимовка небольших групп и отдельных особей других перелетных воробьиных птиц (галка, скворец, рябинник, белобровик, зяблик и обыкновенная овсянка) отмечались автором ранее (Деметриадес, 1983).

Таким образом, в целом весеннее перемещение у воробьиных птиц, населяющих район исследований, длится в разные годы от 60 до 80 дней. Близкие показатели — от 2 до 3 мес. для птиц Камского Приуралья и таежной зоны бассейна р. Печоры приводят Е. М. Воронцов (1949) и А. А. Естафьев (1982). Сопоставление средних многолетних дат прилета фоновых воробьиных птиц (табл. 1) с соответствующими показателями для окр. г. Кирова (Попов и др., 1978) показывает, что задержка в появлении их весной составляет в среднем около 13 дней. Осенний перелет, в отличие от весеннего, растягивается дольше (около 90 дней) и выражен слабее. Лишь 60—70 дней летом (июнь — июль) состав местной фауны воробьиных птиц наиболее разнообразен и стабилен.

Агроклиматический справочник по Коми АССР.— Сыктывкар: Сев. упр. Гидрометслужбы, 1961.— 171 с.

Воронцов Е. М. Птицы Камского приуралья (Молотовской области).— Горький : Изд-во Горьк. ун-та, 1949.— 114 с.

Владышевский Д. В. Птицы в антропогенном ландшафте. Новосибирск : Наука, 1975.— 197 с.

Деметриадес К. К. Зимнее население птиц г. Ухты и его окрестностей // Структура населения птиц Европейского Северо-Востока СССР // Тр. Коми фил. АН СССР.— 1982.— № 62.— С. 21—29.

Естафьев А. А. Прилет и размножение птиц на западном склоне Приполярного Урала // Сезонное развитие природы.— М. : Моск. фил. Всес. геогр. о-ва СССР.— 1976.— С. 48—50.

Естафьев А. А. Птицы западного склона Приполярного Урала // Тр. Коми фил. АН СССР.— 1977.— № 34.— С. 44—101.

Естафьев А. А. Современное состояние, распределение и охрана авифауны таежной зоны бассейна р. Печоры // Там же.— 1981.— № 68.— 53 с.

Естафьев А. А. Сроки прилета, размножения и отлета гнездящихся птиц таежной зоны бассейна реки Печоры // Фауна Урала и прилежащих территорий.— Свердловск, 1982.— С. 25—34.

Зимин В. Б. Некоторые особенности биологии воробьиных птиц Карелии, обитающих у границ ареалов // Экология и экологическая физиология птиц.— 1981.— 2, вып. 68.— С. 54—57.

Михеев А. В. Перелеты птиц.— М. : Лесн. пром-сть, 1981.— 231 с.

Мальчевский А. С., Пукинский Ю. Б. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.— Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983.— Т 2.— 504 с.

Носков Г. А. О сроках сезонных миграций в Ленинградской области // Вопросы индикационой фенологии и фенологического прогнозирования.— Л., 1972.— С. 105—111.

Попов В. А. Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные.— М. : Наука, 1977.— 247 с.

Птицы Советского Союза / Дементьев Г. П., Гладков Н. А., Беме Л. Б. и др.— М. : Сов. наука, 1954.— Т. 5.— 792 с.; Т. 6.— 803 с.

Степанян Л. С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные.— М. : Наука, 1978.— 391 с.

Теплова Е. Н. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // Тр. Печ.-Илыч. заповедника.— 1957.— Вып. 6.— 115 с.

Ухтинский индустриальный институт
Получено 12.03.84